

Мой отец прожил короткую, но яркую жизнь

Мой отец, **Бесчётнов Егор Федорович**, родился в 1915 году в Саратовской области, Красавского района, Михайловского сельсовета, в посёлке «Славный».

Когда мне, его дочери, исполнилось одиннадцать месяцев, отца призвали в «военные лагеря» - это было в марте 1941 года, а оттуда – сразу на фронт в Орловскую область. Мой отец был связистом, а это значит, что он был на передовом фронте (впереди «планеты всей»).

Отцу было всего 26 лет, когда началась Великая Отечественная война. Дома осталась молодая мама с четырьмя детьми. Старшему ребёнку было 5 лет и четыре месяца, а мне, самой младшей, было один год и месяц.

В августе 1941 года отец был тяжело ранен. Первого августа, рассказывали очевидцы, под Орлом полегли тысячи бойцов, защитников Родины, - такие ожесточенные бои велись здесь.

Целый день пролежал мой отец на поле боя, а к вечеру натиски фашистов было отбиты; противник отступил, и санитары нашли моего отца и других бойцов тяжело ранеными, но подающими признаки жизни. Всех доставили в санитарный отдел Орловского Военного Округа. Принял раненых военврач первого ранга Шлыков. Это было последнее местонахождение моего отца. «Бесчётнов Егор Федорович, боец Красной Армии, связист, умер 6 августа 1941 года от сквозного осколочного ранения правого бедра с обширным повреждением мягких тканей и костей», - такое заключение врача.

Спустя 70 лет эти данные нашел мой сорокалетний внук Максим. А маме пришло в конце 1941 года извещение, что якобы отец пропал без вести.

5 августа у отца началась газовая гангрена, а в ту пору эта болезнь была неизлечимой. (Да и в наше время она не всегда поддаётся излечению!).

Сначала отец был похоронен в братской могиле, которая находилась неподалёку от санбата, а позднее, через 70 лет, было перезахоронение погибших на поле боя и умерших от ран бойцов на кладбище «Мемориал» при Храме Иоанна Крестителя в Орле.

О смерти моего отца маме не было сообщено – видимо, было не до этого: «военная мясорубка» каждый день «проглатывала» сотни, тысячи жизней людей, ни в чем не повинных, молодых и в возрасте.

Шли годы... Мама продолжала ждать отца и верить, что он жив, вероятнее всего, произошла какая-то ошибка. Известий от него, разумеется, не было и не могло быть, ибо он уже давно был похоронен в братской могиле.

Двое маленьких детишек (мальчик и девочка) умерли. Остались в живых мы с сестрёнкой Верой. Шёл 1945 год. Сестрёнке шёл восьмой годик, а мне – пятый. Мы уже многое понимали. Умели поддержать словом и делом свою маму и верили, надеялись на то, что отец жив, что когда-то он вернётся домой.

От мамы мы узнали, что наш отец был талантливым человеком, очень любил нас, детей; был весёлым, добрым, надёжным и трудолюбивым.

Отец был яркой, незаурядной личностью. Все знали его в округе. Он виртуозно играл на скрипке, мандолине, балалайке, гитаре, домбре. Музыкальные инструменты мастерил он сам.

Отец обладал хорошим голосом, баритоном, исполнял русские народные песни, частушки, которые сочинял сам. У него был абсолютный слух и не только у него, но и у всех его пяти братьев, поэтому был составлен семейный ансамбль, молва о котором быстро разнеслась за пределы посёлка «Славный». Братья слаженно играли и хорошо пели. Все были наделены хорошими голосами и музыкальным слухом.

Моей сестре, Вере Егоровне, передался великий дар отца: она в шестнадцать лет с отличием окончила музыкальное училище в Аткарске Саратовской области и хорошо играла на скрипке и домбре. Более того, сестра великолепно пела – «гены никто не отменял»!

Когда сестра училась в Саратовском государственном педагогическом институте, она была солисткой на своём факультете. Прекрасный слух и голос не покидали её никогда, только жаль, что она прожила слишком короткую жизнь – в 38 лет её не стало. (Я воспитала её двух детей и дала им хорошее образование - её муж тоже вскоре умер).

Мне от моего отца передался поэтический дар. Он писал поэмы, оды, дружеские шаржи – я тоже хорошо чувствую рифму, пишу стихотворения, выступаю в разных жанрах на сцене, участвую во Всероссийских и Международных конкурсах, занимая первые и вторые места (по итогам 2020 года).

Моя дочь Марина прекрасно поёт, играет на фортепьяно, пишет великолепные стихотворения, а моя внучка Жанна тонко чувствует рифму. Правнук Григорьев Алексей пишет оды, поэмы занимая призовые места, – гены дают о себе знать! На конкурс он представил сочинение и оду о своём прадедушке по отцовой линии.

В школьные годы мой отец учился на отличные оценки. Мы с сестрой закончили институты и получили дипломы с отличием, а Алексей в этом году оканчивает среднюю школу с золотой медалью. Вот такая у нас родословная! Вот такое потомство оставил отец!

Кроме хобби, у моего отца была главная, основная работа – он был «поселковым кузнецом». Работа далеко не простая, тяжелая, но он с ней справлялся. Посёлок гордился своим кузнецом. К нему за советом ехали кузнецы из других поселений - он никому ни в чем не отказывал (со слов мамы).

Надо добавить, что в свободное от работы время отец занимался швейным делом. Он великолепно кроил и шил верхнюю одежду для мужчин и женщин. Поскольку мой отец был выходцем из многодетной семьи, он рано познал физический труд, что очень пригодилось, когда он женился и стал обустривать свой домашний очаг. С помощью братьев, построил дом для своей семьи, когда ему еще не было 23 лет.

Я горжусь своим отцом. Мама рассказывала, что он посадил целую аллею деревьев на центральной улице – вот такой деловой и трудолюбивый был мой отец!

Моя бабушка, мама моего отца, была сельским врачом. Я не знаю, кем бы стал мой отец в 30-40 лет?! Если бы был жив, коль он в свои 26 лет уже был выдающейся личностью! Отец достоин большого уважения! Это была неординарная личность! При этом был очень скромным человеком!

Какие имел награды? Никакие! Какие могли быть награды, когда он находился в самом «пекле войны» в самый первый её год?! Конечно, было не до того. И он, безусловно, о них и не думал, как и другие бойцы. Думали все об одном: как бы скорее освободиться от фашистской нечисти – изгнать их из нашей страны; уничтожить эту «чёрную чуму»!

На защиту Отечества встали все его пять братьев и их отец. Только одному из них, Ивану, удалось остаться в живых. Он воевал до победного дня, как и все его братья, но жил недолго. Он умер от ран в 1948 году, а стальные братья и их отец погибли в начале 1945 года.

Только через 70 лет, после рассекречивания документов, мы узнали всю правду о моём отце («докопался» до этой правды мой внук Максим, которому уже 40 лет). Мама умерла рано, так и не узнав правды (она умерла от молниеносного удара).

К 75-летию Великой Победы я написала немало стихотворений, многие из них посвящены моему отцу, личности творческой и неординарной. О нём у меня остались только хорошие впечатления (из рассказов мамы) и одна

фотография. К великому сожалению, маму отца, мою бабушку, зарезали цыгане, когда мне было 8 лет. Они грабили население нашего посёлка и других деревень, а бабушка по тем временам жила «зажиточно».

На конкурс я представляю еще два стихотворения.

Мой отец прожил короткую жизнь, но очень яркую. Он был честным человеком, хорошим мужем и заботливым отцом. Я горжусь им и стараюсь равняться на его честь и совесть.

Мой стаж работы в педагогической деятельности 60 лет. Без двух недель мне – 80 лет, но я полна сил, энергии, желания трудиться на благо нашей многострадальной, но трудовой страны, сумевшей отстоять свою независимость, выстоять в суровой войне.

Никто не забыт и ничто не забыло! Прошло 75 лет! Да разве можно забыть свои корни?! Разве можно забыть тех, кто, погибая, творил чудеса героизма, отвоёвывая каждую пядь земли?! Нам никогда не забыть те лихие года, когда наша родная Земля «выживала» в великих муках! Такое не забывается! Не забудут и наши потомки – память не умирает.

Дочь солдата- Берсенёва Валентина Егоровна.

А мама верила и каждый день ждала...

Валентина Берсенёва.

Когда уже закончилась война, -
Обильно разносили похоронки.
Зловещая стояла тишина,
Лишь слёзы, падая, о пол стучали громко.
Мне в сорок пятом было только пять –
Тот возраст, что зовётся «непоседа».
Но я уже умела понимать,
По настроенью мамы узнавать:
«С вестями плохо от отца и деда».
Спросить боялась маму лишний раз –
Неосторожным словом чтоб не ранить, -
Когда же, наконец, дадут приказ
Домой ко мне с сестрой отца отправить?!
Нас мама утешала, как могла:
«Отца дождётесь вы с войны. И деда»

**Как вынести душа её смогла,
Ведь похоронка в сорок первом к ней пришла,
Ну, а она, как все ждала Победы!**

Взрослея не по дням, а по часам,
Читали мы по взгляду её душу.
И правду узнавали по слезам,
А этих слёз в избе скопились лужи.
Казалось ей: ошибся командир
В фамильях, отбивая похоронку.
С овчинку небо, да и целый мир
Ей виделись... На вид ещё девчонке.
Я помню, мы сидели за столом
Вдвоём с сестрой и вспоминали деда,
Как во дворе раздался шум и гром –
Все ликовали: «К нам пришла Победа!».

А наша мамочка, красива и стройна,
Зашла в избу с сияющей улыбкой:
«Мои родные, кончилась война!
А похоронка мне давно пришла.
Все эти годы с нею я жила –
Ждала отца и верила в ошибку!
Не плачьте, дети, вот вернётся дед –
Не все ещё потеряно на свете, –
Хоть и отца на свете больше нет, -
В семье я за двоих вам буду, дети!».

Она уже не плакала теперь –
Все слёзы пролила в четыре года.
От ветра распахнулась настежь дверь, -
А там стояла чудная погода!

Когда был враг разгромлен в сорок пятом...

Валентина Берсенёва

Когда был враг разгромлен в сорок пятом,
Отец не возвратился мой с войны...
На поле боя пал отец солдатом,
Отец мой был связистом, рядовым.
Стоит солдату обелиск у моря,
Едва не задевая облака.
А рядом с ним окутан чёрным, в горе,
Какой-то человек... Издалека
Всего лишь точка перед той громадой.
Убитый горем человек стоит.
Он каждый день сюда приходит – надо –
Он в тишине, в молчании скорбит.
Наверно, мать... А может, просто близкий,
Кого сроднила страшная судьба.
Мы к вам идём, солдаты, к обелискам
И первые цветы у нас в руках.
Мы к вам идём и в стужу, и в ненастье.
Мы Вам обязаны своей судьбой.
Ведь Вами завоёванное счастье
Не унесли Вы под гранит с собой.
Танкист в граните, слесарь, токарь, лётчик –
И имена их память сохранит.
Шевелятся вблизи живые точки –
И, кажется, раздвинется гранит.
И снова я шагаю к обелиску
И тяжело ступаю по тропе.
Поклон и мой примите самый низкий –
Я лучшие цветы держу в руке.
И, кто б ты ни был, рядовой Отчизны,

Ты жив в сердцах на многие века.

Тебе обязаны счастливой жизнью –

Несём бессмертники в своих руках.

Все подвиги твои навеки

В сердцах людская память сохранит.

Ты честь страны и совесть в человеке,

Солдат, навек укутанный в гранит.

Когда был враг разгромлен в сорок пятом, -

Отец не возвратился мой с войны.

На поле боя пал отец солдатом.

Отец мой был связистом, рядовым.

